

Иркутские гетто

В областном центре инвалиды практически не покидают своих квартир — город вычеркнул их из жизни.

Эти люди редко выходят из дома. Трудности для них начинаются сразу за порогом квартиры — ступеньки, бордюры, оживленные магистрали. В Иркутске 2,5 тысячи инвалидов-колясочников. Но можете ли вы припомнить хоть одного человека в коляске рядом — в кинотеатре, в институтской аудитории, за соседним рабочим столом? Вряд ли. Город жестоко вычеркнул их из своей жизни. Для них нет тротуаров со скошенными бордюрами, звуковых светофоров на улицах, транспорта с подъемниками, специальных лифтов, дорожек для въезда в супермаркеты. А 28 установленных по городу пандусов и вовсе насмешка. Напоминают они новогодние крутовиражные горки: чтобы воспользоваться ими, нужно вывернуться наизнанку. Но лучше не рисковать.

Нет людей на колясках — нет проблем

Когда инвалид-колясочник Сергей Прокопьевич Кузмич получил квартиру на первом этаже, попросил строителей сделать спуск. Те, недолго думая, пристрелили к стене в подъезде трубу с откидной деревянной доской, а одну ступеньку сгладили асфальтом. Получился пандус — пологий заезд для коляски. А вместе с ним возможность покидать пределы квартиры. Что дальше? В Иркутске в аптеку, поликлинику, магазин, собес без посторонней помощи колясочнику ни за что не попасть. В туалет в общественных местах тоже — пороги высокие, дверные проемы узкие, нет специальных поручней.

Куда только не обращался Сергей Прокопьевич с письмами, заявлениями, вопросами: как передвигаться по городу колясочникам, почему нет пандусов? Из Законодательного собрания пришел ответ. В письме (от 14.12.04) сообщалось, что в 2004—2008 гг. в области будет действовать программа по адаптации и реабилитации инвалидов. Также значилось, что ведутся работы по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры. Всего на реализацию программы предусмотрено 52(!) миллиона 652 тысячи рублей.

— Это большие деньги, — возмущается мой собеседник. — На них можно столько пандусов сделать! А видели ли вы их по городу?

От слов к делу по созданию безбарьерной среды для инвалидов в Иркутске все-таки перешли. Но как-то чисто по-русски. 28 пандусов выполнено разными застройщиками по принципу "кто во что горазд". Техническим требованиям они не отвечают. Чаще всего у них нет перил, боковых бортиков. А крутизна такая (чуть ли не 45 градусов), что можно получить травму. Да инвалид попросту и не может подняться в такую горку. Когда рядом начали строить аптеку, Сергей Прокопьевич поднял вопрос о пандусе.

— С какой это стати мы будем делать, раз никто не делает?! — взвилась заведующая.

Сегодня аптека в 15 метрах от его дома. Вот только попасть в нее он не может — слишком высокое крыльцо возвели. К областной больнице тоже не подступиться, там не лестница, а серпантин.

— Для меня две ступеньки — это уже препятствие. Нужно четырех мужиков остановить, уговорить, чтобы подняли меня. И я сижу жду, жду, жду... Был пандус в диагностическом центре. Как-то с женой приехал, а его и след простыл. Обратились к главному инженеру. Ответ он дал такой: "Мы сделали лучше для людей". А разве мы не люди?

Слушать Сергея Кузмича можно долго, камня позвоночником. А у него и в мыслях никогда не было отчаиваться. Несколько лет назад получил права, новенький "Запорожец", вместе с женой стал подрабатывать на дому.

— Жизнь заставила крутиться. Когда машины не было, ездил на прогулки на рычажке (уличная коляска. — Авт.). От дома до трамвайного парка доезжал. Потом "Запорожец" получили, подкопили и купили "Тойоту". Хоть старенькая — семнадцать лет ей, но надежная: забираться удобно, коробка-автомат, сиденья

раскладываются. Спать можно. Что бы мы без нее делали! Прозябали бы. А на колесах мы полстраны объехали. Дают путевку в санаторий — мы в путь. Лечение раз в год нужно принимать обязательно. Мы ведь постоянно сидим. Это положение самое паршивое для позвоночника. То шея или поясница прихватит, суставы, потроха болят. А вообще вывод у меня такой: в Иркутске все сделано, чтобы инвалидов-колясочников не было видно. Чтобы сидели они по своим квартиркам, не высываясь. Нет нас — и проблемы вроде бы нет.

Приглашение в общество

Пандусы в подземных переходах, к жилым домам и зданиям социальной значимости, места для машин со значком "Инвалид" на стоянках, пологие съезды с тротуаров — это не идиллическая картинка из будущего, а соседний с Иркутском Улан-Удэ. 18 лет в столице Бурятии действует Фонд создания безбарьерной среды для инвалидов и маломобильных групп населения. В свое время активистов-колясочников поддержала городская администрация. Они были включены в состав градостроительного комитета. С 2001 года ни одно здание не сдается в эксплуатацию без утверждения и согласования в фонде. Схема проста: исполнитель обследует объект на создание безбарьерной среды, разрабатывает и согласовывает с фондом дизайн-проект и лишь после этого приступает к работе. Архитекторы и строители руководствуются четкими критериями безбарьерной среды. Например, угол наклона пандуса от 5 до 8%, ширина кабины уборной и прохода в магазине 0,9—1,5 м (чтобы коляска могла легко заехать), нормируются уклон съезда тротуара, габариты лифтов.

В Улан-Удэ добились-таки, чтобы инвалиды могли без препятствий передвигаться по городу. В супермаркетах появились дорожки для въезда, гусеничные подъемники, лифты, беспороговые туалетные кабинки. Во многих жилых домах запасные выходы оснастили пандусами. К подъездам прирастили крылечки для разворота колясок.

— Конечно, мы упорно боролись за каждый сглаженный бордюр, поручень, расширенную дверь, — вспоминает Эржена Будаева, председатель фонда. — Привлекали волонтеров, депутатов, частных предпринимателей, устраивали акции. Действовали вежливо, но очень настойчиво — капля же камень точит.

Сейчас в Республике Бурятия 500(!) пандусов, в одном только Улан-Удэ их больше 250 (заметьте, Бурятия считается депрессивным регионом РФ. — Авт.). Для инвалидов они как знак — приглашение в общество. На главной улице Ленина пандус в пору заносить в Книгу Гиннеса — длина его 300 метров, ширина — 1 м 80 см, плюс остановки-карманы. Хотя есть пандусы, построенные волонтерами, — их себестоимость не превышает 500 рублей. Много в городе стилобатов — площадок вдоль первых этажей (вместо многочисленных разнокалиберных крылечек, которые уродуют здания). Можно встретить и пристроенные балконы, где инвалиды разбивают цветнички, сушат белье и хранят соленья-варенья. На дачах — высокие грядки: ездешь на коляске по меже, полешь, поливаешь. Что и говорить, в больницах есть даже гинекологические кресла с подъемниками. Ну а главная победа фонда — жилой комплекс для инвалидов-колясочников, который частично будет сдан в августе этого года. Спроектирован он так, что из любого блока (всего их семь) можно попасть в любую точку дома, не пользуясь лифтом.

— Безбарьерная среда гуманизирует общество. Нам приятно ходить по городу и видеть результат работы, — говорит журналист, волонтер фонда Любовь Михайловна Халмуева. — Знаете, у нас люди с ограниченными возможностями настолько привыкли свободно передвигаться, что говорят: "Я пошел" или "Я пошла". Ну а я в ответ: "Беги". Ведь инвалид такой же человек, с такими же нуждами и желаниями. Почему он должен сидеть дома?

Инвалиды Иркутска гниют заживо

Инвалиды-колясочники в Улан-Удэ живут полной жизнью. У них не болит голова о непреодолимых барьерах в виде лестниц и бортиков. Им нетрудно съездить в супермаркет за продуктами, в кино на заветный сеанс, парикмахерскую или музей. Их видно. В то время как в столице Бурятии недоумевают, как можно не установить лифт или подъемник, иркутские чиновники не понимают, зачем вообще их устанавливать. А может, не хотят понимать?

— В 2003 году мы пришли в городскую администрацию с наболевшим вопросом: нужно решать жилищную проблему для инвалидов, — рассказывает Татьяна Михайловна Русина, председатель Куйбышевской организации инвалидов. — Они живут в нечеловеческих условиях — в сырости, холоде, полы сгнившие, потолки текут. Например, предместье Рабочее за это называют гетто. В администрации проблему признали. Выделили земельный участок в Свердловском районе в 1,7 га с ветхим жильем под снос для строительства

экспериментального жилого комплекса. Нас поддержали солидные строительные организации, которые были готовы участвовать в этом социальном проекте. В августе 2004 года прошла встреча с инвесторами: они согласны взять на себя снос, проектно-сметную организацию и застройку. Девять месяцев мы усиленно готовили пакет документов: получили все согласования, технические условия, были определены границы земельного участка. Но до сих пор пакет лежит в управлении архитектуры города. Вразумительный ответ мы получить не можем. Инвесторы не могут зайти на площадку. Люди тем временем гниют заживо без ухода и гигиенических условий, от безысходности начинают пить.

13 февраля на встрече с представителями Фонда безбарьерной среды зам. архитектора Иркутска Николай Беляков признал, что ситуация в городе позорная, удручающая. Оговорил и то, что без инициативы организации инвалидов дело вряд ли сдвинется с мертвой точки.

— Прежде всего администрация должна пересмотреть свое отношение к людям с ограниченными возможностями, — говорят на это в Куйбышевской организации инвалидов. — У нас нет сил сдвинуть этот камень с места, пока не будет команды сверху.

Получается замкнутый круг. В прениях на эту тему точка пока не поставлена.

Статья 15 Федерального закона "О социальной защите инвалидов РФ" (принят Государственной думой 20 июля 1995 года)

Все административные, производственные, общественные, культурно-просветительские, жилые здания и сооружения должны обеспечить безбарьерную среду для жизнедеятельности людей с нарушениями опорно-двигательных функций, то есть инвалидов. Причем планировка, застройка города, разработка проектных решений на новое строительство без приспособленных объектов для доступа к ним инвалидов не допускаются. В случаях, когда действующие объекты невозможно полностью приспособить для их нужд, собственники объектов должны согласовывать с объединениями инвалидов меры, которые обеспечили бы удовлетворение индивидуальных потребностей инвалидов. Для недобросовестных владельцев объектов социальной инфраструктуры закон предусматривает административные штрафы до 200 МРОТ.

Автор: Елена Мухина © Копейка ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 4356 24.02.2006, 14:07 📌 318

URL: <https://babr24.com/?ADE=28098> Bytes: 10315 / 10273 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Елена Мухина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)